

Глядя на то, с каким надменным безразличием Ю Кэ раскладывает вещи, Ли Ци недовольно процедил сквозь зубы:

— Ишь как нос задрал. Подумаешь, недотрога... Всё равно ведь принц с ним помолвку разорвал.

В груди Ю Кэ болезненно ёкнуло — мгновенно отозвалась подавленная обида прежнего владельца тела.

«А ваши системные сплетни, оказывается, штука полезная», — мысленно хмыкнул Ю Кэ.

Он прекрасно помнил недавние слова Пятьсот семнадцатого.

«Если слухи о том, что любой вред здоровью или чувствам оригинального носителя может привести к краху вселенной, верны...»

Прежний Ю Кэ был тихим, забитым и трусливым малым, но сам он потакать чужой наглости не собирался. Он был здесь чужаком.

Как-то раз он спросил у Системы Триста тридцать три, каков процент выживаемости в штрафных мирах. Он ответил лишь одной фразой: «Порядковые номера сотрудников уже подбираются к четырёхзначным, но задумывался ли ты, сколько среди них пропусков?» Каждый такой пустой номер принадлежал тому, кто не справился и сгинул в бездне карательных миров.

От столь колоссального давления Ю Кэ под конец решил особо не усердствовать и просто плыть по течению, включив режим здорового пофигизма.

Но раз уж он пообещал прежнему владельцу тела устроить ему достойную жизнь, отступать было некуда. Тот бедняга совершенно не умел ни отказываться, ни защищаться. Что же, Ю Кэ собирался это исправить.

Ю Кэ выпрямился и посмотрел на притихших соседей. Его голос прозвучал на удивление твёрдо и громко:

— Моей вины во всей этой истории с помолвкой нет. По понятным причинам я не могу раскрывать вам подробности — статус участников не позволяет. Но раз уж нам предстоит жить вместе, я бы очень не хотел, чтобы за моей спиной велись подобные разговоры. Надеюсь, у вас есть хоть какие-то представления о приличиях. Спасибо.

Ван Лэ тут же попытался сгладить углы:

— Ну что ты, Ю Кэ, Ли Ци совсем не это имел в виду! Давайте жить дружно, нам ведь всё-таки четыре года в одной комнате ютиться.

Чжан Ши, который с огромным трудом поступил в Имперский университет, панически боялся вылететь из-за глупой ссоры с соседями, а потому поспешно закивал:

— Да-да, давайте быть терпимее друг к другу. Мы же в одной комнате.

Ю Кэ молча перевёл взгляд на Ли Ци. Ван Лэ и Чжан Ши тоже уставились на него, призывая к ответу. Ли Ци под этим тройным давлением смутился и нехотя выдавил:

— Ладно, извини. Я просто неудачно выразился.

Ю Кэ сухо кивнул и вернулся к вещам.

Когда пришло время ужина, Ван Лэ неловко потоптался у его кровати:

— Ю Кэ, мы собираемся в столовую. Пойдёшь с нами?

— Спасибо, нет. У меня ещё дела, идите без меня.

Ю Кэ отчётливо почувствовал, как у всех троих отлегло от сердца. Он проводил их бесстрастным взглядом. Под его тяжёлым взглядом парни мгновенно покрылись холодным потом и буквально вылетели из комнаты.

«Лишь бы эти идиоты не натворили глупостей», — подумал Ю Кэ.

«Будь это обычный мир, тебе вообще не пришлось бы тратить на них время, — со вздохом заметил Пятьсот семнадцать. — Но здешние статисты... я понаблюдал за ними и скажу честно: от них можно ждать любой дичи. Один мой знакомый системный гид рассказывал, что его подопечные в таких мирах постоянно огребали из-за чужой глупости. Нам нужно держать ухо востро».

«Само собой», — отозвался Ю Кэ.

Заводить дружбу с соседями он не собирался. Его миссия никак не пересекалась с их жизнями, а тратить драгоценные минуты на пустую болтовню было непозволительной роскошью.

«Ты ужинать-то собираешься?»

Ю Кэ взбил подушку, застелил кровать и аккуратно развесил одежду в шкафу.

«Схожу в супермаркет, куплю какой-нибудь бенто».

Быстро перекусив в магазине, Ю Кэ вернулся в общежитие. Соседи приплелись только к восьми часам вечера. Вскоре в комнату заглянул куратор курса, чтобы проинструктировать первокурсников и прояснить организационные вопросы. Ван Лэ рассыпался перед ним в любезностях. Оставив список аудиторий на завтра, куратор добавил всех присутствующих в общий чат группы и ушёл.

Когда дверь закрылась, Ю Кэ открыл присланные файлы и нахмурился. Что-то здесь было не так.

— Погодите... А на каком мы факультете?

— Ты шутишь? — фыркнул Ли Ци. — Только не говори, что ты не знал, что мы на факультете пилотирования мехов. А принц Ча Цзинь учится на тактическом командовании.

— Хотя наши расписания частично пересекаются, встретить его в кампусе будет непросто, — со знанием дела добавил Ван Лэ.

Ю Кэ вздохнул. Объяснять этим троим, что он поступил сюда вовсе не ради того, чтобы преследовать принца, было бесполезно — только лишние слухи плодить. Он предпочёл промолчать.

Быстро умывшись, он забрался на кровать и разблокировал терминал, листая новостную ленту.

«Обо мне пишут что-нибудь?»

«Полно всего, — отозвался Пятьсот семнадцать. — И один заголовок краше другого. Пишут, что ты притащился в Имперский университет исключительно ради того, чтобы бегать за бывшим женихом. Читать противно».

«Ожидаемо, — Ю Кэ просмотрел пестрящие скандальными подробностями статьи об их расторгнутой помолвке. Согласно подписанному соглашению, он не имел права комментировать это дело прессе. — Пусть исходят желчью сколько угодно. Мне плевать».

Ночь прошла спокойно. На следующее утро Ю Кэ отправился на занятия. На лекции по теории пилотирования мехов он то и дело ловил на себе любопытные взгляды, но один из студентов смотрел на него как-то особенно — с явным пренебрежением.

«Этот тип... мы с ним как-то связаны?» — спросил Ю Кэ у Системы.

Пятьсот семнадцать сверился с базой данных и удивлённо присвистнул: «Ого, да это же твой

бывший, Чжоу Лян! Надо же, он тоже на мехфаке?»

Чжоу Лян был довольно заметной фигурой в сюжете этого мира. В своё время он безжалостно бросил прежнего Ю Кэ ради Цяо Лэ, сына высокопоставленного имперского министра. Позже он встретит главного героя, Бин Яня, увлечётся его упорством и талантом и начнёт активно за ним ухаживать, чем навлечёт на Бин Яня гнев ревнивого Цяо Лэ, который пустит в ход все грязные средства, чтобы отравить тому жизнь.

«Тьфу, дешёвый бабник и приспособленец», — мысленно резюмировал Ю Кэ.

Тем временем преподаватель у трибуны вещал:

—... Согласно действующей в Империи классификации, генетический ранг варьируется от F до 3S. Для управления боевым доспехом необходим уровень не ниже C. Однако генетический ранг можно повысить с помощью генетических реагентов. Учтите: за всю жизнь человек может принять такой препарат лишь единожды. Максимум, на что способен реагент — поднять показатель с B-ранга до A. Всё, что выше — S-класс и далее — биологической коррективке не поддаётся.

Один из студентов поднял руку:

— Профессор, а каков максимальный зафиксированный ранг в Империи?

— За всю историю нашего государства лишь один человек достиг пикового ранга 3S, — с гордостью ответил лектор. — Это принц Ча Цзинь.

Ю Кэ приуныл.

«А у меня какой?»

«У тебя-то? Чистейший F-ранг», — сочувственно отозвался Пятсот семнадцать, сверившись с его личным делом.

«Издательство какое-то, — вздохнул Ю Кэ. — Вроде поступил в лучший вуз, а радоваться нечему. Запихнуть парня с F-рангом на факультет пилотирования боевых машин — это же гарантированный провал. Если меня отчислят, сюжет полетит к чертям. Каковы критерии вылета?»

«Каждый семестр вас ждут экзамены. Если завалишь больше половины предметов, администрация оформит принудительное отчисление».

«Значит, нужно как можно скорее перевестись на другую специальность. Или взять второй

профиль параллельно», — набросал в голове план Ю Кэ.

Он тут же уткнулся в планшет, усердно конспектируя лекцию и стараясь уловить каждое слово профессора.

Как только прозвенел звонок, Чжоу Лян преградил ему путь:

— Нам нужно поговорить.

Ю Кэ спорить не стал. Он молча вышел вслед за ним в коридор и прислонился к стене, скрестив руки на груди.

Чжоу Лян принял пафосную позу и заговорил тоном оскорблённой невинности:

— Послушай, Ю Кэ, между нами всё кончено. У меня теперь другой парень. Твои попытки привлечь моё внимание бессмысленны — даже то, что ты умудрился поступить в Имперский университет, ничего не изменит. Я тебя не люблю и не полюблю. Пожалуйста, прекрати преследовать меня и портить мне жизнь.

Ю Кэ едва удержался, чтобы не закатить глаза от такой вселенской глупости.

В этот момент из-за угла показалась группа курсантов с командного факультета — их поток как раз шёл на следующую лекцию в эту же аудиторию. Впереди всех ровным шагом шёл принц Ча Цзинь. Однокурсники тут же заметили беседующую парочку.

— Эй, Ча Цзинь, глянь, это же твой бывший жених?

— Ого, а с кем это он там воркует?

Принц мазнул по ним равнодушным взглядом и процедил:

— Мне всё равно.

Тем временем Ю Кэ лихорадочно соображал:

«Как бы поэффектнее отделаться от этого самовлюблённого идиота?»

«Покажи ему, что он для тебя пустое место», — подкинул мысль Пяťсот семнадцать.

Ю Кэ картинно вздохнул и уставился на Чжоу Ляна как на умалишённого:

— Слушай, убавь своё эго. Я про тебя и думать забыл. У меня уже давно есть другой человек, и он превосходит тебя абсолютно во всём: он выше, чертовски хорош собой, управляет мехом так, как тебе и не снилось, да и денег у него куры не клюют. Я поступил в этот университет только ради него. Так что будь добр, исчезни из моей жизни и не строй из себя пуп земли. Спасибо.

Шедшие мимо курсанты так и застыли. Один из них ткнул локтем молчаливого принца:

— Слышал? Высокий, богатый, бог пилотирования... Да он же явно о тебе говорит!

Они поравнялись с Ю Кэ как раз в тот момент, когда он закончил свою тираду. Ча Цзинь промолчал, но его шаг заметно замедлился.

Ю Кэ, уловив странный шёпот прохожих, повернул голову и обомлел. Прямо перед ним стоял его бывший жених в окружении свиты.

«Чёрт! Я ведь не называл имён... Надеюсь, этот напыщенный индюк не принял мои слова на свой счёт?» — испуганно подумал он.

Но стоило ему взглянуть на Ча Цзиня, как все надежды рухнули. На лице принца отразилась целая гамма сложных чувств — смесь снисхождения, лёгкого раздражения и немного упрёка, который так и читался в его глазах: «Надо же, как сильно ты меня любишь, раз пошёл на такое ради близости со мной... Но между нами всё равно ничего не будет».

Ю Кэ мысленно взвыл:

«Мамочки, это же социальное самоубийство в прямом эфире! Почему ты не предупредил меня, что главный герой прямо за спиной?!»

«Да я и пикнуть не успел, как ты выдал этот спич!» — взмолился перепуганный Пятьсот семнадцать.

Ю Кэ готов был сквозь землю провалиться от злости. Смерив побелевшего Чжоу Ляна яростным взглядом, он выпалил:

— Короче, держись от меня подальше. Надоело отмахиваться от назойливых мух, только ауру мне портишь!

Развернувшись на каблуках, он стремительно зашагал прочь, стараясь не смотреть на принца и его спутников.

Остаток дня прошёл в суматохе лекций и практических занятий. Ближе к вечеру Ю Кэ

вспомнил разговор соседей по комнате о том, что возле главной столовой будет проходить ежегодная ярмарка студенческих клубов. Подумав, что хорошая общественная активность в университете лишней не будет, он решил заглянуть туда.

Площадь перед столовой бурлила жизнью. Под пёстрыми шатрами расположились старшекурсники, зазывавшие новичков в свои ряды всеми возможными способами.

Ю Кэ не торопясь обошёл ряды и остановился у стенда машиностроительного направления. Его выбор пал на Клуб робототехники и пилотирования мехов. Потерпев неудачу с генами, он решил зайти с другой стороны: если уж не суждено самому сесть за штурвал, то нужно хотя бы разобраться, как эти махины устроены изнутри. Да и умные люди в окружении точно не помешают.

Взяв со стола бланк, Ю Кэ аккуратно заполнил анкету. Парень с длинными, собранными в небрежный хвост волосами, сидевший за приёмом заявок, скользнул взглядом по ровной строчке и мягко улыбнулся:

— Ю Кэ... Очень красивое имя.

Ю Кэ засмотрелся на собеседника. Тот обладал на редкость утончённой, аристократической внешностью.

«Пятьсот семнадцать, кто это?»

Юноша, заметив его пристальный взгляд, приветливо кивнул:

— Привет. Я Чи Гуй, учусь на втором курсе физического факультета. Приятно познакомиться.

«Очередной ключевой персонаж, — тут же отозвался в голове голос Системы. — Чи Гуй, гений теоретической физики и по совместительству президент этого клуба. Многократный победитель имперских олимпиад».

Чи Гуй действительно считался гордостью университета. Выходец из семьи потомственных учёных, он с детства собирал престижные научные награды, а к девятнадцати годам уже имел несколько патентов государственного значения. В Имперский университет он поступил не ради диплома — академических знаний у него и так хватало, — а просто ради того, чтобы почувствовать вкус обычной студенческой жизни.

«Ясно. Очередной кандидат в будущий гаремник», — мысленно вздохнул Ю Кэ, но вслух вежливо ответил, улыбнувшись в ответ Чи Гую:

— Взаимно, старшекурсник Чи. Подскажите, у вас предусмотрен какой-то отбор или собеседование для новичков?

<http://bllate.org/book/20297/2122098>